

Этого певца можно и не представлять. Достаточно только услышать его голос, увидеть знакомое лицо... Муслим МАГОМАЕВ. Народный артист СССР. Его голос, светлый, чистый, парит над временем, над суетой...

Замечательному артисту исполнилось 55 лет. И 35 лет — его творческой деятельности. От всей души поздравляем! Накануне юбилея с любимым певцом встретился Сергей КАРТАШИН.

— Муслим Магометович, к моему глубокому сожалению, в последнее время вас не часто увидишь на экране, услышишь по радио. Вы специально «прячетесь» от публики или же...

— Я не «тусуюсь». Там меня действительно нет. Поэтому я и не попадаю на страницы газет. Что касается телевидения, то здесь я как-то даже зачастил: «Час пик», «Утро», еще что-то. Для меня этого хватит. Я не ставлю своей целью постоянно напоминать о себе. Я и раньше, когда был достаточно известен, старался ограничивать свои «выходы». Хотя меня и приглашали. Я участвовал практически в каждом «Огоньке», именно поэтому предпочитал в других передачах не показываться.

Конечно, сейчас время другое. Очень много различных певцов, групп — вот они и стараются хоть как-то обозначиться, примелькаться. Тогда время было отборочное. Просто так на телевидение попасть было невозможно. Денег за «попадание» на экран не платили. Спонсоров, вкладывающих в «звезду» большие деньги, не было. Все решал только талант. Если ты талантлив, если ты хорошо поешь, — тогда будешь известен, любим народом. Если ты бездарность — ничего не выйдет...

— Не с этим ли связан феномен советской песни, ее взлет — с высокими требованиями к ней?

— Отбор был очень серьезный. Даже где-то и перегибы были. Перепроверяли каждое слово. Не дай Бог, что-то будет такое, бросающее тень на строй или правительство. Как-то Горохов и Купревич написали песню про верблюдов: тяжело идти нам, верблюдам, хотим мы напиться воды... Элементарная, печальная песня о пустыне. Ее сразу же запретили — как же так, напиться хочется...

Но, я должен сказать, поэты, такие, как Рождественский, Евтушенко, Вознесенский, работали над каждой строчкой. Это не были песни — тра-ля-ля, тра-ля-ля... Были очень качественные тексты.

— Как это происходит — выбор песни? Что для вас первично — слова или музыка? С какими композиторами вы работали?

— Прежде всего я смотрел текст. Потом, естественно, музыку. Больше всего по-настоящему хороших песен для меня написали Бабаджанян и Рождественский. Они пополнили, а точнее — заполнили мой репертуар. Иногда песни рождались слишком часто: одна песня «перебивала» другую. Мне очень жалко такие песни, как «Гордость» (стихи Добронравова) — ее просто затмила «Благодарю тебя» (стихи Рождественского). Много других красивых песен «убила» «Свадьба». Бабаджанян очень торопился...

Прекраснейшие песни написала Александра Пахмутова. Такие, как «Мелодия»... Многие лирические песни она написала именно для меня. Оскар Фельцман много написал. Только пожалуй, три кита, произведения которых я любил петь, кому доверял по-настоящему. Я знал — если звонит Пахмутова и предлагает новую песню, надо ее брать. Только один раз в жизни я отказался от ее песни — слишком уж она была политизированной. А я ведь пою о любви...

Ряд песен написал я сам. Одна из них на слова Рождественского долгое время была заставкой на Центральном телевидении.

То, что сейчас говорят о советском времени — дескать, ничего хорошего тогда не делалось, — это глупость. Тогда делалось очень много хорошего. Хотя, конечно, было и плохое.

Очень многие песни мне жалко безумно — из-за перемены строя они как-бы «отпали». И тем не менее, многое поется и сейчас, скажем, советские песни о Москве: «Просыпается с рассветом вся Советская страна»...

Я думаю, что со временем все эти песни вспомнятся. Посмотрите, даже молодежь тянется к ретро. В дни юбилея на Манежной площади был ретро-концерт. Концерт шел чуть-ли не восемь часов. Был дождь. Люди стояли с зонтиками. Полная площадь. Тысячи людей. Молодежь, взрослые, старички и старушки. И слушали «старую» музыку — Великанову, Трошину, Баянову...

— Ваши самые любимые песни? Что бы вы стали петь в первую очередь?

— Лирику. «Благодарю тебя» (Рождественский, Бабаджанян), «Мелодию» (Пахмутова). Из множества своих песен пою лишь «Элегию» (стихи Добронравова), «Сиюнюю вечность» (стихи Козловского), «Приходят рассветы» (стихи Рождественского).

— Я знаю, что вы пишете музыку к фильмам...

— Это не очень благодарная работа. Пишешь музыку, а потом режиссер ее «чик-чик»... Я в основном писал для режиссера Ильдара Кулиева. «Загородная прогулка», «Легенды серебряного озера»... У

Муслим МАГОМАЕВ:

Соб. Россия — 1997 — 16 сент.

Его сейчас же ухажу

меня есть и два спектакля для Ярославского драматического театра — «Рождает птица птицу» и «Ярославна» по «Слову о полку Игореве».

— Одно время вы возглавляли Азербайджанский эстрадно-симфонический оркестр. Что вы сейчас возглавляете?

— Слава Богу, ничего. Из меня плохой руководитель. Я не могу справиться с большим количеством людей. Это не в моем стиле. Терпеть не могу кабинеты, телефоны и прочие атрибуты «власти».

— Муслим Магометович, что сейчас в вашей жизни главное? По-прежнему музыка?..

— Только музыка. Я не собираю стадионы, но у меня есть мой зритель — хороший концертный зал я всегда заполняю. У нас с Тamarой (Тамара Ильинична Синявская: жена, народная артистка СССР, солистка Большого театра.— С.К.) есть поклонники и среди молодежи, поскольку их родители любили нас — свою любовь они как бы передали по наследству.

К сожалению, сейчас очень многие люди, которые бы хотели пойти на концерт, не могут этого сделать — у них нет денег. Мы же, артисты, не можем диктовать филармонии, какую сумму назначать за билеты.

Сегодня я не часто выступаю с концертами. Но со сцены пока не ухожу. А когда буду уходить — уйду очень тихо...

— Не так, как Кобзон?

— Он заслужил пышные проводы своей жизнью на сцене. Но у нас разные характеры и разные цели.

— Кобзон сейчас «нацелен» на Думу, жаждет стать депутатом. А вас никогда не пытались затасовать в политику?

— Конечно, пытались. Я не могу сказать, что совершенно не интересуюсь политикой — я интересуюсь, «болею» за страну. Но я говорю об этом в кругу своих друзей. Не потому, что я чего-то боюсь. А потому, что я — пе-

вец. Политикой пусть занимаются политики.

— Вы богатый человек?

— Я человек скромный. Того, что я зарабатываю, мне хватает. За концертами не гонюсь. У нас с Тamarой есть все, чтобы жить нормально. А копить какие-то колоссальные деньги... — зачем? Все равно с собой ничего не возьмешь...

Тем более в наше время, когда видишь, сколько людей живет впроголодь — не могут себе лишний раз купить кусок хлеба... Сейчас в России очень много бедных людей и не очень много богатых... Я верю, что в конце концов все утрясется, будет нормально. Ведь не может же государство постоянно так обращаться со своим народом. Сколько раз еще люди выйдут требовать зарплату? Сколько еще раз Борис Николаевич ее заплатит? Не будет же это продолжаться вечно... Нельзя же ждать пока взорвется...

Все утрясется, хотя я не верю, что скоро...

Увы, есть люди, которые совершенно не думают о других. Хапают и отправляют все за границу...

— Муслим Магометович, я слышал, что вас в свое время Запад соблазнял мировой славой, но вы остались верны Советскому Союзу...

— Я из тех людей, которые могут жить только на той земле, где родились, выросли. Для меня не подошел бы иной образ жизни, нежели наш. Я люблю посидеть с друзьями за бокалом вина, поговорить... Там такого нет — у них все склоняется только к деньгам.

В Москве я живу уже более тридцати лет.

Соб. Россия — 1997 — 16 сент.

Но Баку, свою родину, не забываю. Там у меня друзья, дом. Каждое лето мы с Тamarой обязательно ездим туда.

Мне говорят, что я мог бы быть всемирно известным, если бы остался за границей. Это мне в свое время предлагали. Ну и что?.. Мне вполне достаточно популярности в моей родной стране. Большого мне не надо...

— Что вы любите в частной, личной жизни?

— Я очень люблю фантастику: книги, кино... Я одним из первых купил видеомагнитофон, поэтому все, что сейчас показывают по НТВ, — я уже видел много лет тому назад. У меня сложилось впечатление, что хороших, по-настоящему хороших, фильмов очень мало. А потому я оставляю в своей фильмотеке самое-самое.

Люблю стихи. Мужские стихи: Рождественского, Евтушенко, Вознесенского. Ахматова и Цветаева — это женское, больше по Тamarиней части. О Пушкине я уже не говорю — не только его люблю, читаю, но и пою романсы на его стихи.

— Муслим Магометович, ваша жена, Тамара Синявская — солистка Большого театра. Как, не сложно вам, двум «звездам», под одной крышей?

— Почему сложно? Все, как в нормальных семьях: бывает, и покричим друг на друга, и обидимся. Тамара уважает мое искусство, я — ее. Понятно, если она занимается — я не мешаю, сижу тихо. И наоборот, если что-то делаю я — она старается не мешать. Помимо любви, люди должны уважать друг друга. Только тогда в семье будет все нормально. И две «звезды» могут вполне ужиться под одной крышей.

— У вас есть дети?

— У меня есть дочка Марина от первого брака.

— Муслим Магометович, как зовут вашего замечательного пуделя, по чьей

инициативе он появился в доме?

— Зовут его Чарли. Я давно хотел завести собаку. Но понимал, какую ответственность возьму на себя. И все-таки однажды решился и теперь мы не расстаемся. Когда мы с Тamarой едем на гастроли, Чарлика берем с собой. Так как он по размеру небольшой — путешествует в сумочке.

— Вы умеете, делаете что-нибудь по дому?

— Иногда встаю и ничего не хочется делать вообще. А иногда на меня вдруг что-то приходит — я, как чернорабочий, начинаю орудовать пилой и молотком... Я и в электричестве понимаю, и в компьютерах... Я все умею, правда, не всегда хочу — мешает восточная леность...

Когда Бог дает что-то человеку — он не дает что-то одно. Я уверен, многие поющие или играющие люди просто думают, что больше ничего не умеют. Если бы они попытались — обязательно еще что-то бы в себе обнаружили. Вот, например, Федор Иванович Шаляпин — лепил, рисовал. А Александр Сергеевич — какие у него замечательные шаржи, рисунки!..

— Указом президента 5-й канал отдан культуре. Вас это как-то вдохновляет?

— Вы верите, что этот указ будет работать? Я не уверен, что этот канал будет сугубо «культурным». Все равно туда будут просачиваться всякие «пустозвездочки», не имеющие ничего общего с такими величинами, как Алла Пугачева, Соня Ротару или Ирина Отиева. Будут платить деньги и будут пролезать. Ведь каналу очень нужны деньги. Борис Николаевич указ издал, но деньги он дал?.. И не даст. Значит, каналу придется как-то крутиться, брать какие-то «заказы»...

— Многие отечественные «звезды», люди, прямо скажем, не бедные, всячески уклоняются от уплаты налогов. Ваше отношение к этому?

— Налоги должны платить все. Другое дело, насколько они велики и куда потом идут. Если бы это была нормальная, человеческая плата государству за его услуги, то все

бы их платили. Налоговая инспекция взялась именно за артистов потому, что они сами громогласно говорят о том, какие у них «мерседесы», дачи, бассейны, павильоны и т.д. (У меня ни павильонов, ни дачи нет. Машина — «девятка»). После этих заявлений — чего скрывать? Надо просто платить. И все!

И потом, я не понимаю, если ты очень много заработал — что тебе этот налог? Вот принес Леонтьев что-то — и все счастливы!

— У вас, я знаю, немало различных наград. Что они для вас?

— Я считаю, для артиста главная награда — аплодисменты зала, любовь зрителя. А все эти ордена, медали... Конечно, приятно, почетно... Но не более. Все ордена, которые я получил, советского происхождения: орден «Дружбы народов», «Знак Почета», орден «Трудового Красного Знамени». Не так давно Гейдар Алиев наградил меня орденом «Славы». Я ведь гражданин Азербайджана... У Тamarы тоже есть ордена. Но мы их никогда не носим. Я свои не надевал ни разу.

Один артист, не буду называть его фамилию, как-то вышел петь арию с депутатским значком. Я ему сказал — сними, принц Калаф не был депутатом (певец пел арию из «Турандот» Пуччини). Я считаю, что на сцене должен быть смокинг, бабочка. Не надеваю даже часы...

— Есть ли у вас свой, особый ритуал выхода на сцену?

— Есть, но мысленный. Об этом вслух не говорят. Как некоторые — для допинга — ничего внутрь не принимаю. Естественно, волнуясь. Кто не волнуется — тот не Артист, а робот. Артист всегда должен волноваться перед сценой. Это волнение — боязнь спеть хуже, чем ты можешь. А значит, это уважение к зрителю, к слушателю...

— Муслим Магометович, большое спасибо за интервью. От лица «Советской России» поздравляю вас с юбилеем!

Фото Дмитрия Феклисова.